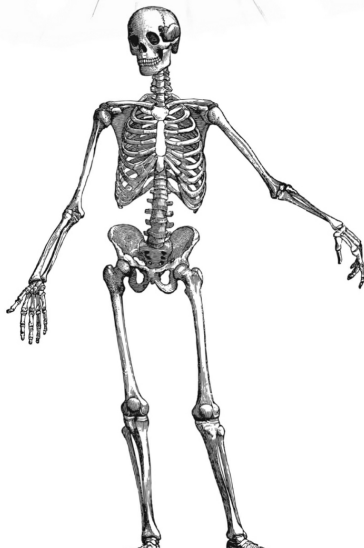
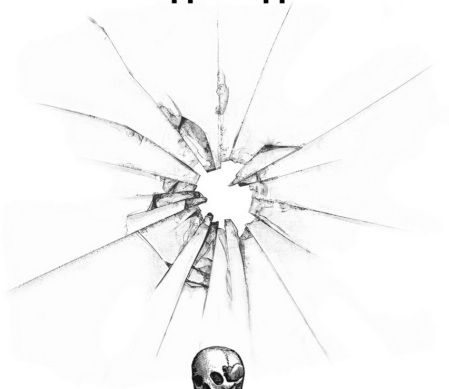

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ПЫЛЬ

ФЕДОР ГЕДЗ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Федор Игоревич Гедз

Тысячелетняя пыль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43341661

SelfPub; 2019

Аннотация

Пять рассказов о разных казалось бы судьбах людей. Но это далеко не так. Для них нет ни времени, ни места, они все-тысячелетняя пыль. Сможете ли Вы найти между ними связь? Обложка создана в программе "Photoshop". Автор обложки – Федор Гедз. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ЧРЕВО	5
НУАР	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ПЫЛЬ
РОМАН В РАССКАЗАХ
ПОСВЯЩАЕТСЯ НАШЕЙ ПАМЯТИ

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ПЫЛЬ

ЧРЕВО

Завтра не будет так, как сегодня.
Захлебнемся во сне простынями.
Завтра воскреснем, напившись из моря,
Поднимая тело со дна над волнами.

***

Заскрипели пневмотормоза, и стальной подземный червь пустил усталый пар. Из вагона посыпались люди. Масса мрачных лиц заполняла освещенный десятками белых ламп вокзал метро. Рослые, низкие ; бородатые и лысые – у всех едины тусклые глаза вторника. Каждодневные люди.

Человек в рабочей куртке и легкой щетиной на лице вышел последним. Поднимаясь вверх на эскалаторе, он возвращался в его мир. Яркий свет в конце туннеля потихоньку сменился на мрак ночи и яркие блики неоновых вывесок. Немного постояв, мужчина закурил. Затем закинул ногу на заледеневшие перила, чтобы завязать шнурки ботинок, окунул руки в карманы штанин и зашагал по заснеженному тротуару. Уголек в уголке треснувших губ мерцал и искрил – он не курил по привычке: сигарета была одним из элементов его одежды. Так сказать, для образа. По началу было противно, но сейчас он уже и не чувствовал горький дым. Возможно, уже и не вдыхал его.

Проходя свой фарватер, усталый работник ловил взгля-

дом горящие окна. Ему нравилось смотреть со стороны, как живут другие. Он ловил запах пожелтевших обоев, жаренной в масле рыбы и, напротив, пестрых цветов на подоконниках и масляных картин. Он наблюдал за птицами, что вечерами покровительствовали на линиях электропередач, а, бывало, подкармливал бродячих собак. Ему даже приглянулся один потерявшийся грязный, слепой пес с ошейником, но держать его дома не позволяла аллергия.

Ну вот, он уже и в центре города. Отсюда по проспекту до дома пол – часа ходу на своих двоих. Общественный транспорт в такое позднее время уже не ходит, такси обходится через мерно дорого, а собственной машины нет. И вряд ли будет. «Свежий воздух и прогулки поддержат форму», – верил сдавший смену рабочий.

Все те же машины, все те же светофоры и знаки... Можно идти, думая о чем-то своем, не обращая внимания на окружение.

Мужчина резко остановился. Он почувствовал напряжение на затылке и за ушами, какое бывает, когда со спины на тебя кто-то пристально смотрит. Плавно повернув шею, он осторожно оглянулся назад. Пешеходы все так же брели куда-то в свои квартиры, норы и чердаки. Никто за ним не наблюдал, и никто не преследовал его.

Странно, но, казалось, изменился сам проспект. Точно. Света в том переулке никогда не было...

Скорее от любопытства человек смело вернулся на пару

шагов назад и заглянул в узкий проем меж двух кирпичных домов. Мусорные баки, коробки, ящики, какой-то бомж... в конце был тупик. Переулок кончался закрытой деревянной дверью (что интересно: дверь была без ручки) над которой тускло отливало сияние плафон, и вяло кружила тройка мушек. Ни вывесок, ни номера дома не было. Лишь один вертикальный ряд окон. И во всех горел свет.

Неожиданно дверь распахнулась, и внутренний голос толкнул мужчину внутрь незнакомой многоэтажки.

Здесь все выглядело каким-то винтажным: маленький вестибюль был обшит красным деревом, хрустальные люстры и картины, о которых мужчина никогда не слышал и не встречал в журналах про искусство. Огромных размеров ковер и узкая деревянная лестница, ведущая на этаж выше.

– Я тут – послышался голос.

Мужчина молча прошел к стойке, за которой сидел невысокий дедушка и что-то быстро набирал на печатной машинке. Перед ним стояла керосиновая лампа и килограммы переплетенной бичевой макулатуры, но рабочий мог видеть только его лысину и пигментные пятна на носу: слишком был низок «администратор». Пару мгновений неуютного молчания и, наконец, дедушка, не переставая надзирать за свежими свинцовыми буквами, взмахом кисти указал шариковой ручкой на лестницу, не проронив ни слова.

Шагнув на первую скрипучую ступеньку, мужчина прогнулся через перила и устремил взгляд вверх. Дом вырос ку-

да-то совсем за пределы видимости. Куда-то за пределы реальности...

***

Второй этаж. Третий. Следующий. На каждом этаже было множество дверей и коридоров. Снаружи дом казался гораздо меньше. Деревянные стены сменились на лиловые червленые обои, и заблудившемуся рабочему перегородил путь спускавшийся другой мужчина. Он нес на руках кого-то, обернутым в полиэтилен, и постоянно приговаривал шепотом, склонив голову: «Теперь мы снова вместе. Теперь мы рядом». Когда двое поравнялись, рабочий прижался к стене, чтобы уступить проход мужчине, он хотел рассмотреть поближе нового незнакомца, хотел узнать его реакцию на свое присутствие, но тот даже бровью не повел в его сторону.

– Проходите, я Вас ждал – раскатился густой бас по всем этажам.

От гремящего эха мужчине стало не по себе, и он отпрянул, однако уже через мгновенье ускорил темп шага. Словно вернулась память, он понял, что обращались именно к нему. «Но... я ни к кому не собирался этой ночью», – тщетно перебирал прошлую неделю рабочий, надеясь найти тот день, когда он куда-либо записывался на прием.

Давно потеряв счет этажам, он все-таки нашел нужную комнату. Она была единственная, чьи двухстворчатые двери были распахнуты.

Зал, огромный зал с высокими потолками, стеллажами

битком набитыми книгами и огромным дубовым столом у окна. За окном, занимающим всю диагональ стены, горели вкрапления света домов и фонарных столбов на дорогах, макушки деревьев покачивались на ветру, а небо заволкло звездами. Мужчине этот пейзаж показался до боли знакомым...

За столом сидел еще один незнакомец и курил трубку.

– Присаживайтесь, – взглядом ткнул в кресло около себя человек. На этот раз бас сменился обычным, с легкой хрипотцой и мягкой кислинкой голосом.

Уставший рабочий расположился на мягком кожаном кресле напротив стола. Незнакомец с трубкой оказался тоже дедом. Отнюдь этот вызывал у своего собеседника комфорт и внутреннюю тягу к разговору. Рабочему никогда не было так уютно и легко, даже дома с бутылкой имбирного пива и телеком. Он расслабился.

– Наверняка, у Вас ко мне множество вопросов – начал беседу старик. Его щуплые глаза, за круглыми очками, были мягкими и добрыми, как будто родными, а седая русская борода делала его схожим с Дедом Морозом, милым старичком из сказок.

– Предполагаю нам обоим стоит прогуляться по этому Дому, чтобы наглядно Вам показать, где Вы и объяснить Ваше присутствие в столь поздний час.

Старик поднялся со своего места и направился к выходу кабинета. «А он не отличается гостеприимством, – подумал

про себя мужчина – Ни выпить, ни закурить не предложил. А хочется ли мне?» Рабочий проследовал за ним.

Они медленно бродили по коридорам на этаже. Целый лабиринт. Паучья сеть, из которой самостоятельно никто выбраться бы не смог.

– Буду говорить открыто и прямо – начал хозяин этого заведения – этот Дом не что иное, как исполнитель желаний.

Любой другой решил бы, что старик сумасшедший и попытался поскорее удалиться из этого мрачного места восwoяси. Любой другой, но не рабочий. Ему было не до язвительных усмешек: он почему-то абсолютно полностью верил словам незнакомца, несколько не удивляясь этому громкому заявлению. Верил, словно его загипнотизировали. Но это было не так.

– Здесь, в этих комнатах, каждый может поддаться своему любому, абсолютно любому желанию и никто никогда об этом не узнает. Это не будет грехом или искуплением, за это вас не осудят и не станут тыкать пальцами, перешептываясь за Вашей спиной. Все, что испытывают в этих комнатах дается не для действия, а для того, чтобы понять СЕБЯ, взглянуть внутрь собственного сознания и ощутить то, чего бы никогда себе не позволили. Выходя отсюда, они испытывают облегчение от тяжелого груза рутины. Здесь они срывают запретные плоды и беспоследственно познают их, становясь мудрее.

Вдруг рабочий и старик почувствовали, что ступили по-

дошвами ботинок на что-то липкое. Кровь. Алая жидкость текла из щели меж дверью очередной комнаты и порогом. Одно из щупалец ручья стремилось в сторону лестничной клетки, а затем медленно стекало каплями на пол первого этажа.

– Снова тряпку забыли подложить.

Мужчина замер, стоя обеими ногами в луже чужой крови, и смотрел на нее, словно зачарованный. Он не испугался, но приток адреналина все же затруднил дыхание. Старик продолжил спокойно:

– Вот пример. За этой дверью некий гражданин расчленил своего надоевшего начальника. Не его собственно конечно, а лишь манекена-близнеца, созданного мною. Что он испытывает? Облегчение или, наоборот, угрызение совести? Знает только он. Но завтра, я Вас уверяю, этот гражданин выйдет сутра на работу совершенно другим человеком и, возможно, будет смотреть на своего босса уже с улыбкой на лице.

Старик неожиданно рассмеялся: «Идемте дальше».

Когда мужчина только пришел в этот Дом, его терзало множество вопросов в голове, внутренние голоса перекрикивали разум, оттого и притупился слух. Только сейчас, после разъяснений старика, рабочий услышал, что за некоторыми дверями действительно есть еще люди. В одних он слышал женские стоны, около других были постелены тряпки, в третьих просто кто-то разговаривал (как пояснял старик – это были комнаты для свиданий с усопшими). За одной сте-

ной даже слышался какой-то оркестр.

– Там мальчик. Всегда мечтал посетить Миланский Ла Скала, но таких денег у него и его родителей никогда не будет.

– Я встретил одного... он нес на руках человека в полиэтилене...

– А-а-а, это, – старик задумался, подбирая нужные слова – особый случай. У парня погибла любимая, и он пришел ко мне, чтобы я благословил их. По закону брачные союзы между мертвецом и гражданином запрещены, но... он так ее любит...

Рабочий не дал договорить:

– Вы священник?

Старик еще раз бурно рассмеялся.

– Нет, что Вы. Я лишь исполняю желания. Никакого отношения к религии Дом не имеет.

– А почему нельзя пожелать ее воскрешения?

– Друг мой, мы можем многое, но не все. Возврат духа во чрево тела уже не наши полномочия. Оставим это реаниматологам.

– Это, конечно, все прекрасно, но... у меня остался последний вопрос. Что здесь делаю я? У меня нет ... острого желания в чем-либо.

Старик остановился, снял очки и посмотрел в глаза рабочему.

– Для тебя есть особая комната. Ты все поймешь.

Спустя несколько минут они стояли у самой крыши на последнем этаже. Тут не было коридоров и ковров, картин и багряных обоев. Лишь одна запертая дверь. Старик принялся искать у себя связку ключей, ощупывая каждый карман.

– Старость, хе-хе-хе – подшутил сам над собой хозяин Дома.

Наконец серебряный ключ лязгнул в старом навесном замке, и старик проводил рабочего внутрь.

Это был кинозал. Огромных размеров, каких в этом городе и округе мужчина не встречал и не слышал.

– Присаживайся.

Кресло с подлокотниками стояло одно. По центру. В тот момент, когда старик покинул помещение, захлопнув за собой дверь, а мужчина расположился в неудобном деревянном кресле, свет потух.

4... 3... 2... 1..

***

– Я все понял.

– Что ты там увидел?

– Ее. Нас вместе. Я пересматривал своими глазами наши счастливые моменты жизни. Наши воспоминания. Я видел ее улыбку. Смех. Зеленые, счастливые глаза. Мы... Я хочу поскорее домой. Увидеть ее. Обнять...

– Сегодня дивный вечер. У хозяйки магазина на углу сегодня бессонница – учти.

– Спасибо, Вам, спасибо...

И он побежал вниз. Ноги путались, перебирая ступеньки, дыхание рвалось наружу, душа старалась мчаться быстрее тела, обгоняя его... Он вышиб всей массой наружную дверь и вылетел из переулка снова на проспект. Он снова оглянулся, но света меж тех домов уже не было.

Квартира на шестом этаже. Он распахнул входную дверь, пустив поток свежего холодного воздуха. Молодая девушка вышла к нему в прихожую.

– Ты вернулся. Как дела на работе? Кушать будешь?

Но вместо ответа он, не разувшись, в одно мгновение приблизился к ней и крепко прижал к своей груди. На кухне, за ее спиной, в окне был тот самый пейзаж. Те же огни, макушки деревьев, те же звезды – все, что он видел в окне кабинета хозяина Дома.

– Это тебе.

Ее поразил шок. Цветы. Уже несколько лет он не приносил домой хоть какие-нибудь букеты. Теперь все будет по-другому.

Он еще крепче обнял ее и почувствовал, как ее теплое дыхание окутывает его шею.

– Я люблю тебя, родная.

20.08.2017

НУАР

"Всякая жертва его не смеет нарекаться мучеником, ибо процесс сей есть неотъемлемое явление природы"

05:30

Хозяйка старого трактира, что стоял в сотне футах от главной дороги, ведущей в город, уже заканчивала мести парадное крыльцо, когда на горизонте поднялся вихрь пыли мчащейся по грунтовой дороге машины Виктора Воронова. Вдова миссис Клара Хоккинг приставила метлу к почерневшим перилам и прищурилась. Через несколько минут сквозь тенистые заросли кукурузы показался и сам автомобиль, сверкнув на солнце отполированным капотом.

– Какого дьявола? – процедила сквозь зубы Хоккинг.

Она тут же спохватилась, предчувствуя, что в столь раннее время, кроме гостей издалека, никого быть не может.

– Аврора, доченька, накрывай харчи! – провопила старуха так, чтобы ее слышали внутри дома. Ее годами прокуренный махоркой голос разбудил местных пьяниц, уснувших за барной стойкой. Один из них, невысокий мужичок в круглых очках и жирными пятнами от запеченной индейки на растянутой майке вышел к вдове. Его ослепила вспышка утреннего солнца, его ноги подкосились, от чего он на просто рухнул на скрипучие ступеньки перед входом, да так и остался сидеть там, прикрываясь платком от кружащих у макушки мух.

– Поднимай свою задницу и проваливай, пьянь, – рассвирепела хозяйка – К нам гости пожаловали – уже спокойнее добавила она.

Мужичок не стал спорить, он молча встал, пошатнулся на месте, а после так же молча заковылял подальше от трактира в поле кукурузы, скрываясь шуршащими листьями.

Дав крутой поворот, машина затормозила прямо перед крыльцом. Задняя дверь распахнулась, из нее охая, выпрямился наружу крепкий, стройный, при этом не лишенный чего-то земного мужчина, давно расплатившийся со временем пятью декадами. Только после него, заглушив мотор, вышел водитель. Он сиюминутно открыл багажник, вынул оттуда чемодан и бережно положил его на землю. Его аккуратностью можно было пренебречь – пыль все равно испачкала одну сторону. Сверху на чемодан шофер водрузил черный кейс и походную сумку через плечо.

– Благодарю, Фурхад. Я бы дал Вам вдвое больше чаевых, если Вы не откажите мне помочь поднять мой багаж в комнату. Свободное место для путешественника найдется? – Виктор перевел взгляд на хозяйку, которая до сих пор стояла на крыльце.

Из трактира вышли еще двое хмельных. Они старались смотреть в пол, нахмутив густые брови. Тот, что шел впереди, проходя мимо Виктора, поднял свою шляпу в знак почтения, но глаз так и не показал. Стыдился своего вида.

– Для чужеземца комната всегда найдется. На втором эта-

же, – отозвалась старуха. На взгляд ей никто бы не дал и сорока, однако ее скверный характер всегда шел на двадцать лет вперед.

Ни капли более не раздумывая, Фурхад подхватил махом все вещи и стремглав, запинаясь в собственных ногах от тяжести груза, проскочил внутрь заведения. Виктор тоже не стал тянуть резину. К тому же дорога сильно вымотала – выспаться было совершенно невозможно – веки тяжелели, последнюю щепотку живой интонации он выдавил из последних сил.

– Я здесь ненадолго—язвительно бросил гость.

Сейчас он мечтал лишь о теплой простыне.

09:15

Утро в трактире покорило безмолвие. Слой пыли в воздухе мерцал миллиардами бликов солнечного света. Виктор сидел за столом у стены и пил горячее молоко из потертой керамической чашки. Трапезничать после приезда он не стал, чем малость оскорбил труд Авроры, которая так старалась уважить гостя. Виктор предпочел выспаться.

Лишь спустя три часа, содрогнувшись от холодного ветра, гуляющего сквозняком на втором этаже, Виктор очнулся и более заснуть не мог. Его восторг, вперемешку с жаждой поскорее убраться отсюда открыли в нем второе дыхание.

Он спустился вниз по дощатой лестнице, где Аврора, девушка тринадцати лет с двумя хвостиками по бокам и в белоснежном фартуке поверх голубой сорочки, будила и спро-

важивала на выход оставшихся посетителей, среди которых было немало детей.

– Не вовремя Вы приехали, мистер... простите... я неправильно выразилась. Не лучший день Вы выбрали, чтобы впервые побывать у нас, – девушка говорила скромно, не отрываясь от своих утренних забот.

– Я здесь по делу. Я бы хотел поблагодарить Вас за теплый прием, за уютную постель и Ваш очаровательный голос.

Трактир действительно был хорош. Для такого места. Комнаты были ухожены, кругом царил порядок. Только местный народ нарушал благодать.

Девушка на мгновение остановилась. Ее лицо малость покраснело от смущения, но заметно помрачнели маленькие реснички.

– Можно угостить прелестную мисс тем, что она пожелает?

– Угостите ее избавлением от лести. Не пристойно в столь юном возрасте принимать приглашения от мужчин. Что Вам подать на завтрак?

– Горячего молока. И каплю мёда в него. Пожалуйста.

В голове вертелось лишь одно имя. Имя того, кого искал Виктор. «Соломон. Учитель и вождь публики»

10:13

Ближе к полудню погода испортилась. Закрапал мелкий дождь, небо затянула серая маска туч, а с запада подул холодный морской ветер. На улицах малость потемнело.

Встреча была как раз запланирована через два часа в ботаническом саду в центре города. Виктор знал место, а вот клочок бумаги с точным адресом он, по-видимому, обронил где-то по пути. Это его ничуть не испугало. Даже в такое ненастье Воронов мог с щепетильным удовлетворением гулять по лужам вдоль домов. После завтрака он перебрал у себя в комнате документы, отбросив все лишнее, побрился в ванной комнате и позвонил Фурхаду.

Шофер тем временем распивал шнапс в городском ресторанчике в компании новых знакомых. У одного из них сегодня ночью родилась дочь – Грета. Они курили тонкие бельгийские сигареты, стряхивая пепел в граненый стакан, и громко смеялись над очередным анекдотом после бутылки. Телефонный звонок отрезвил его голову. Водитель схватил фуражку, пожал руки приятелям, а после удалился, оплатив счет за всех.

Виктор ждал Фурхада у себя в номере, глядя во двор сквозь мыленную линзу окна. Когда тот приехал, машина просигналила четыре раза. «Пора в город». Накинув плащ и шляпу, Виктор спустился к машине. Внизу, на улице, его ждал шофер с распахнутым черным зонтом.

– Ты что, выпивал? – многозначительно окинул водителя Виктор.

– Совсем немного. Простите, я совсем потерял голову в последнее время.

– Да ладно, брось! Я не осуждаю тебя – Виктор похлопал

по плечу шофера – Мне бы тоже не помешало закинуть за ворот, но... меня ждет важная встреча. Надеюсь, хоть там меня угостят спиртным. Ладно. Поехали.

Прогнав с дороги играющую ребятню с собакой, Фурхад завел двигатель. Виктор сел позади. Спустя пару оборотов непослушных буксируемых колес в слякоти земли, автомобиль наконец тронулся с места.

– Как много здесь детей, а ?– оглянулся назад Виктор.

– Вечерами их здесь втрое больше.

– Ты бывал в этом месте ?

– Нет. Один старый знакомый – водила был тут проездом. Он рассказывал, что ровно после семнадцати часов много окружной детворы остается в трактире на ночь.

– На то есть причина?

– Не знаю. Он больше ничего не рассказывал. Расскажешь тут, когда в тебе литр бренди.

Виктор ухмыльнулся.

Спустя пять минут они въехали в город. Чтобы хоть чем-то себя занять в дороге, Виктор попросил купить Фурхада свежую газету еще на пути в трактир. Тут было множество интересных новостей. Однако внимание Виктора притянула жирный заголовок «**ЕЩЕ ОДНА**». В статье, написанной некой журналисткой Анной Сью, была объявлена пропавшей молодая девушка.

«... Счет пропавших приближается к отметки «100»... Частный сыщик Дмитрий ... утверждает, что новая жертва

связана с предыдущими исчезновениями среди населения, однако окружная полиция не дает никаких комментариев... На месте исчезновения не обнаружено улик... От дела отстранены более сорока офицеров... Что это: череда случайностей или новый серийный убийца?»

– Где ты ее взял? – Виктор сложил газету.

– Мальчишка раздавал. Где Вас высадить?

– Давай прямо тут. Хочу немного размять кости.

Фурхад остановил автомобиль на обочине. Виктор вышел, наступив в небольшую лужицу на тротуаре. Через еще не закрытую дверь шофер оглянулся на Воронова.

– Как Вы со мной свяжитесь, Виктор Геннадьевич?

– Никак. На сегодня ты свободен. В газете писалось, что сегодня премьера фильма, или ты предпочтешь сходить в бар?

– Я узнал о подпольном казино. Может, туда загляну.

– Проигрывать месячную выручку?

Фурхад смущенно улыбнулся.

– Ладно, только без наркотиков. Ты прекрасно знаешь, к чему это приводит. Мне нужен будет водитель, когда я соберусь обратно домой. Не хочется менять привычки.

Виктор захлопнул дверь. Машина подмигнула поворотником и умчалась за угол.

Город отражался в тонком зеркале луж на асфальте. Моросило. По дорогам шлифовали железные жуки на колесах, мрачные люди скользили по своим делам, а дворовые кошки

зверски стонали от противного зноя. Некоторые дома еще не отошли после войны: во многих из них до сих пор были заколочены ставни, зевали дыры на крыше и стенах, а в глубоких трещинах можно было увидеть чей-то пристальный взгляд. Оттуда смотрели те, кто до сих пор боялся пули или наручников. Но больше всего было страшно смотреть на деревья. Пугали даже не выгоревшие кроны – пугали пустые гнезда. Птицы еще долго не вернутся домой.

11:52

Виктор стоял на широких каменных ступнях, задрав голову вверх, чтобы восхититься величиим некогда могучего сооружения. Оказалось, что ботанический сад цвел внутри разрушенной войной готической церкви.

Воронов робко постучал металлической ручкой по массивной двери. Внутри послышалось какое-то шуршание.

Дверь распахнулась, внутри предстала темная высокая фигура. Выйдя на наружу, на свет, фигура оказалась крупным мужчиной средних лет. У него были довольно молодые черты лица, возрастные морщины ничуть не старили, а наоборот, подчеркивали статус, глубокие серые глаза были чем-то отдельным – они, казалось, охватывали все вокруг, потому как нельзя было ни разу догадаться в какой именно момент этот человек смотрит на тебя, а в какой уже озирает все, что за тобой. Его взгляд трудно было поймать на месте. Стоит отметить, что человек этот выглядел не слишком ухожено. Его усталость выдавала клочками не бритая щетина,

край рубахи не был до конца заправлен, и все же кожа его источала приятный аромат, какой редко встретишь у людей в возрасте, постоянно работающих, порой забывающих почистить зубы поутру.

Вместо классического приветствия протянутой рукой мужчина с распростертыми объятиями встретил Виктора как старого друга.

– Без пяти полдень! Великолепная пунктуация! Романов Павел Константинович, очень приятно познакомиться с Вами лично. Я признаюсь, все стоял под дверью и ждал, когда же Вы постучите. Даже полуденный кофе уронил! Дьявол. Проходите!

Пара шагнула внутрь.

– Меня зовут...

– Виктор Воронов. Да-да, мне уже доложили о Вашем визите.

Павел запер на засов входную дверь, затем наклонился, сложил в уголке крупные куски разбившейся чашки и взял гостя под руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.